

2-казус

Вопрос: Фаттахова из чувства мести к своей подруге Маликовой предложила своему другу Игнатьеву, ранее судимому за совершение особо тяжкого преступления, изнасиловать Маликову. В этих целях в последующем Фаттахова несколько раз обратилась с такой просьбой Игнатьеву, написала СМС-сообщения и сообщения через мессенджер Telegram. Заинтересовавшись событием, Игнатьев решил посоветоваться с адвокатом, после чего выразил свой отказ на совершение преступления. В дальнейшем, сотрудники правоохранительных органов, следивших за действиями Игнатьева, задержали Фаттахovu и привлекли ее к уголовной ответственности за склонение Игнатьева к изнасилованию Маликовой.

Обсудите отличие приготовления к преступлению от склонения к преступлению.

Подлежит ли к ответственности за неоконченное преступление Фаттахова?

Ответ: В целях конструктивного анализа данного казуса, для начала, необходимо различить два понятия: приготовление к преступлению и склонение к преступлению т.е. подстрекательство.

Приготовление к преступлению наряду с покушением на преступление составляет этапы неоконченного преступления. В части первой статьи 25 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан даётся определение к понятию о приготовлении к преступлению: *«Приготовлением к преступлению признается деяние лица, создающее условия для совершения или сокрытия умышленного преступления, прерванного до начала его совершения по обстоятельствам, от него не зависящим»*. Исходя из данного определения, можно толковать приготовление к преступлению как действие, сопряженное с прямым умыслом. При этом, одно лишь формирование умысла к совершению

общественно опасного деяния не может быть основанием для привлечения лица к ответственности, поскольку в статье 29 Конституции Республики Узбекистан установлено, *каждый имеет право на свободу мысли, слова и убеждений*. Согласно М.Х. Рустамбаеву, «Уголовный закон не признает стадией совершения преступления стадию формирования и обнаружения умысла. Для целей уголовного закона обнаружение умысла общественной опасности не представляет, поскольку лицо никаких конкретных деяний не совершает. Ответственность за мысли, даже если они преступны, наступать не может».¹ Таким образом, умысел к совершению общественно опасного деяния, без активных действий, которые в последствии повлекут к совершению преступления, не может считаться приготовлением к преступлению.

Приготовление к преступлению — это определенные действия, которые создают условия для совершения общественно опасное деяние или его сокрытия. Одним из таких действий является сговор двух или более лиц для совершения в будущем какого-либо преступного деяния. М.Х. Рустамбаев дает следующее определение: «Сговор — это достижение необходимого соглашения как минимум двух лиц на совершение конкретного преступления и(или) о том, что один из них совершит преступление, другой поможет избавиться от награбленного, от трупа и т. д.».² Следовательно, нужно обратить внимание на то, что сговор — это соглашение, т.е. стороны выражают согласие на соучастие в преступление. Для достижения сговора могут быть использованы различные способы как шантаж, добровольное соглашение, обман, подкуп, приказ и т.д. Сговор считается достигнутым лишь с соглашением сторон и далее уже характеризуется как сложная форма соучастия. Кроме того, согласно той же первой части статьи 25 УК, приготовление к преступлению считается осуществленным лишь тогда, когда

¹ М.Х. Рустамбаев, Курс Уголовного права Республики Узбекистан. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении, Т.: Военно-технический институт Национальной гвардии Республики Узбекистан, 2018, с 292

² Там же, с 298

оно является прерванным по обстоятельствам, не зависящим от виновного лица.

Склонение или же подстрекательство к преступлению, является одной из видов соучастия преступного деяния наряду с исполнением, организацией и пособничеством (часть четвертая статьи 28). **Подстрекательство** – это активное действие по склонении определенного лица к совершению умышленного преступного деяния против определенного объекта. Согласно М.Х. Рустамбаеву, бездействием осуществить подстрекательство невозможно.³ Подстрекатель делает все от него зависящее для достижения цели и это может проявляться в различной форме: приказ, убеждение, обман, просьба, шантаж, подкуп и т.д. Основная цель – сформировать решимость и уверенность у исполнителя к совершению умышленного общественно опасного деяния, т.е. склонить его к определенному преступлению. Таким образом, объективная сторона подстрекательства: активное действие, а субъективная сторона: прямой умысел. Сравнивая понятия приготовления к преступлению и подстрекательства, можно соотнести подстрекательство к одной из форм приготовления к преступлению.

Как правило, соучастием признаются умышленные совместные действия, направленные на совершение преступления. В статье 29 УК РУз различаются четыре формы соучастия преступления: простая, сложная, организованная группа и преступное сообщество. Законодательством и доктриной большинства стран мира признается, что соучастие возможно только в умышленных преступлениях. В теории ответственности соучастников преступления существуют две основные точки зрения. Согласно **акцессорной теории**, исполнитель преступления является важным субъектом соучастия в преступлении, и в зависимости от ответственности и наказания, назначаемого исполнителю, назначается ответственность и наказание

³ М.Х. Рустамбаев, Курс Уголовного права Республики Узбекистан. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении, Т.: Военно-технический институт Национальной гвардии Республики Узбекистан, 2018, с 336

организатору, подстрекателю и пособнику. Если исполнитель не совершил общественно опасное деяние, то нет основания для привлечения к уголовной ответственности остальных соучастников. Так же и наоборот, соучастники привлекаются к уголовной ответственности в случае привлечения к ответственности исполнителя. Вид и мера наказания соучастникам предусматривается исходя из наказания, назначенного исполнителю преступления. Согласно данной теории каждый из соучастников является вкладчиком в единую вину. Данная акцессорная теория признается западногерманской и французской доктриной уголовного права, но англосаксонское уголовное право отвергает акцессорную природу соучастия, отдавая предпочтение **теории самостоятельной уголовной ответственности** за сговор и подстрекательство. Согласно данной теории, каждый соучастник преступления несет ответственность за содеянное общественно опасное деяние независимо от исполнителя и действие каждого из них рассматривается как индивидуально совершенное преступление. В правовой системе некоторых стран встречается и **смешанная форма** этих двух теорий согласно которому, деятельность исполнителя, хотя и имеет важное уголовно-правовое значение, но, тем не менее, не является частью совместной преступной деятельности всех соучастников. Каждый из соучастников вносит в преступление свой собственный вклад и несет ответственность за свои действия, а не за действия исполнителя преступления.

По мнению М.Х. Рустамбаева, в преступлениях, совершаемых в соучастии, исполнитель является центральной фигурой. Исполнитель имеет место только в тех случаях, когда наряду с ним действуют и другие лица, выполняющие иную функциональную роль – организатора, подстрекателя или пособника.⁴ Согласно статье 30 УК РУз, все соучастники преступления несут ответственность по единому основанию, при этом каждый соучастник несет ответственность за все преступления, в подготовке или совершении которых

⁴ М.Х. Рустамбаев, Курс Уголовного права Республики Узбекистан. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении, Т.: Военно-технический институт Национальной гвардии Республики Узбекистан, 2018, с 326

они принимали участие. Помимо этого, лицо совершившее деяние, не охватываемое умыслом других соучастников, лично несет ответственность.

Анализируя вышеприведенный казус, можно выявить явное наличие у Фаттаховой умысла к совершению преступления, но согласно теории уголовного права, формирование или обнаружение у лица умысла не может быть основанием для привлечения к уголовной ответственности. Умысел без проявления определенных активных действий для его реализации не несет общественной опасности. Ранее также было обсуждено, что подстрекатель может использовать любые методы склонения к преступлению, и в действиях Фаттаховой можно заметить проявление активных действий в форме просьбы и неоднократных обращений Игнатьеву посредством сообщений. Несмотря на усилия Фаттаховы, договоренности по сговору между ней и Игнатьевым не было достигнуто. Для определения такого действия как приготовление к преступлению, Фаттахова и Игнатьев должны были войти в сговор. Но Игнатьев не пошел на поводу ее уговоров и отказал ей в сговоре по совершению преступного деяния. Что и приводит к заключению, что в данном случае нет приготовления к преступлению и это не может рассматриваться как неоконченное преступление. Недостижение между Фаттаховой и Игнатьевым предварительного сговора для совершения преступления, исключает также наличия исполнителя преступления. С учетом того, что исполнитель — это центральная фигура соучастия, и без его наличия нет соучастия, то в данном казусе нет состава преступления и Фаттахова не подлежит к ответственности за неоконченное преступление.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

- 1.1.** Конституция Республики Узбекистан: (с изменениями и дополнениями на 15 октября 2018 года). – Т.: ИПТД «Узбекистан», 2019. – 80с.
- 1.2.** Уголовный Кодекс Республики Узбекистан: (с изменениями и дополнениями на 1 января 2021 года). – Т.: ООО «Yuridik adabiyotlar publish», 2021. – 512с.

Учебники и учебные пособия:

- 2.1.** Рустамбаев М.Х., Курс Уголовного права Республики Узбекистан. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении, Т.: Военно-технический институт Национальной гвардии Республики Узбекистан, 2018. – 476с.
- 2.2.** Рустамбаев М.Х., Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть. Издание второе, переработанное и дополненное / Рустамбаев М.Х., 2016. –836 с.

Дополнительная литература:

- 3.1.** Димченко Н. В. Понятие и признаки института соучастия в преступлении. Основные теории ответственности соучастников. М., 2006. 188 с.
- 3.2.** Оганесян Л.Р. Сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов зарубежных стран // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия Юридические науки. 2010. № 1. С. 66-68.
- 3.3.** Пушкин, А.А. Принципы акцессорной и самостоятельной ответственности соучастников преступления / А.А. Пушкин // Законность. – 2001. – № 3. – С. 27-31.